

Сюй Чэ всегда носил кожаную куртку и джинсы, дополняя образ золотистыми кудрявыми волосами, словно нарочно стремясь выглядеть вызывающе. Однако сейчас его облик был совершенно иным — строгий и сдержанный, словно он заключил свою буйную душу в тугий корсет целомудрия. С каждым шагом, поднимаясь по лестнице, очертания его икр, бёдер и ягодиц становились всё более выразительными, что выглядело невероятно соблазнительно.

— Сегодня я ходил на собеседование, — обернувшись, ответил Сюй Чэ.

Собеседование? Рты его друзей открылись в удивлении.

— Позже расскажу, — подмигнул Сюй Чэ.

Компания направилась в частный зал. Кузен Чжао шёл впереди, обняв Лю Пина, за ними следовали Сюй Чэ, Чжао И и Фэн Маотао.

— Старина Чжао! — раздался снизу густой голос.

Сюй Чэ, находившийся ближе всего к перилам, взглянул вниз, сжал губы, на мгновение закрыл тонкие веки, а рука, засунутая в карман, сжалась в кулак, так что вены на тыльной стороне ладони выступили, натягивая ткань кармана.

Сюй Чэ играл на клавишных, поэтому всегда коротко стриг ногти, почти до самых кончиков пальцев. Даже такие короткие ногти сейчас впивались в его ладонь, причиняя боль.

Остальные тоже посмотрели вниз.

— Эй, старина Хань, — Кузен Чжао отпустил Лю Пина, вытянул обе руки и, наклонившись через резные перила, сделал широкий жест приветствия. — Когда вернулся?

Чжао И быстро обернулся, обменявшись взглядами с Лю Пинем и Фэн Маотао. Лю Пин сразу же показал, что понял намёк.

Фэн Маотао не уловил сигнала от Чжао И. Услышав голос, он тут же повернулся к Сюй Чэ. Тот оставался бесстрастным, засунув руки в карманы, поднимался по лестнице. На последней ступеньке он слегка споткнулся, ухватился за перила, выпрямился и продолжил движение к залу.

Фэн Маотао поспешил за ним, Лю Пин тоже сразу же последовал за ними, словно охраняя Сюй Чэ с обеих сторон, когда они вошли в зал.

Трое вошли в зал, но Сюй Чэ по-прежнему молчал. Он снял пиджак и бросил его на диван из грушевого дерева у стены, выдвинул красный деревянный стул, сел на него, закинул ногу на ногу, достал телефон и начал листать его, опустив голову.

Лю Пин и Фэн Маотао сели на диван, переглядываясь.

— Ты знал, что брат твоей девушки придёт? — Лю Пин тихонько толкнул Фэн Маотао в руку, спросив шёпотом.

— Нет, — покачал головой Фэн Маотао. — В прошлый раз Йо-гэ всё сказал напрямку, кто посмеет снова нарываться на его гнев? Ты же понимаешь, да?

Лю Пин кивнул:

— Это правда.

Они оба подняли взгляды на Сюй Чэ, который сидел один за столом, листая телефон. Зачем такая тишина между друзьями? Это же странно.

— Вы что, на меня уставились? — Сюй Чэ поднял голову, бросив на них взгляд.

Эээ... Как ответить на такой внезапный вопрос? Ладно, скажем прямо: мы просто боялись, что ты снова сойдёшь с ума, увидев Хань Бина.

— Пфф, — Сюй Чэ усмехнулся. — О чём вы думаете? Зачем мне сходить с ума? Из-за любви? Он этого достоин?

— Мы знаем, что тебе тяжело, — сказал Фэн Маотао. — Йо-гэ, даже если он брат моей девушки, даже если бы он был её отцом, я бы... ну, вы понимаете, что я хочу сказать, да?

— Мне не тяжело. Я не настолько сентиментален, чтобы всю жизнь тосковать по первой любви, — уголок губ Сюй Чэ слегка приподнялся.

Он опустил длинную ногу, подвинул стул, повернулся к дивану, положил локти на колени и, приготовившись слушать, сказал:

— И я не понимаю, что ты имеешь в виду. Объясни.

— Ладно, Йо-гэ, не мучай Мао Тао, — Лю Пин рассмеялся. — Если бы он мог это объяснить, он бы уже давно помирился с женой.

— Что? Не помирился? — Сюй Чэ, держа край телефона, легко вертел его в руках.

— Не знаю, как сказать, всё как-то странно, — нахмурился Мао Тао, пытаясь вспомнить. — Она говорит, что я к ней охладел, что я плохо к ней отношусь, не забочусь о ней...

— Она просто придирается. Ты же хорошо к ней относишься, — сказал Лю Пин. — Этот её День медсестры — просто придирка. Праздник в мае, а она вспомнила в конце года. Да и она же ещё не медсестра, зачем ей этот праздник?

— Может, у неё кто-то есть? — предположил Сюй Чэ. — В начале отношений придирки — это кокетство, но вы уже давно вместе. Если она продолжает придираться, значит, хочет расстаться.

Мао Тао закусил губу, задумавшись.

— Я ничего плохого не сделал. Да, иногда я тоже гуляю, но разве это серьёзно? В моём сердце всегда была только она. Мы были первой любовью друг для друга, наши родители уже познакомились, а она вдруг такое выкидывает.

— Парень, ты нам точно всё рассказал? Когда ты ездил в Шаньчэн к жене, вы просто поссорились? — Лю Пин наклонился, глядя на Мао Тао.

Воздух застыл, наступила тишина.

— Да, она хочет расстаться.

Никто не ожидал, что, произнеся эти четыре слова, Мао Тао покраснеет, его нос тоже стал

красным, а в горле запершило. Наконец, он разрыдался.

— Но мы уже познакомились с родителями. Моя мама знала, что я еду к ней, и даже попросила её подойти к телефону, пригласила её к нам на Новый год, и она согласилась, у-у-у... А потом, как только положила трубку, сказала, что хочет расстаться, у-у-у... Почему?

— Хватит плакать, ты же мужчина, — Сюй Чэ вытащил салфетку и сунул её Мао Тао. — Вытрись. Расстались так расстались. Следующая будет лучше.

— Правда? — Мао Тао поднял покрасневшие глаза. — Но мне так... так чертовски тяжело, сердце сжимается, а-а-а... Дай мне поплакать.

Мао Тао зарыдал ещё громче.

— Неправда, — Сюй Чэ слегка пожал плечами, тихо покачал головой.

Плач был слишком громким, Мао Тао не слышал, Лю Пин тоже. Сюй Чэ и не собирался, чтобы они слышали.

Лю Пин толкнул Мао Тао в плечо.

— Эй, тебе не стыдно? Хватит плакать.

Затем с отвращением цокнул языком, встал и закрыл приоткрытую дверь зала.

Закрывая дверь, он через щель увидел троих у резных перил. Кузен Чжао и Хань Бин стояли плечом к плечу, прислонившись к перилам, а Чжао И стоял напротив них, эмоционально жестикулируя и что-то говоря.

Лю Пин плотно закрыл дверь, вернулся на диван, достал телефон и отправил Чжао И знак вопроса «?».

Звук уведомления тут же прозвучал:

[Хань Бин настаивает, чтобы его пустили к Йо-гэ. Я его задерживаю.]

Сразу же раздался ещё один звук, Чжао И:

[Это же испортит настроение, разве нет?]

Лю Пин, не раздумывая, быстро напечатал на экране телефона:

[Удержи его. Сегодня мы здесь, чтобы утешить Мао Тао, а Йо-гэ сказал, что у него есть важное объявление. Зачем Хань Бин сюда лезет? После всех тех гадостей, что он натворил, у него ещё есть наглость?]

Получив сообщение Лю Пина, Чжао И стал ещё более настойчивым.

— Вы же расстались так давно, зачем вам встречаться? Ты же знаешь отношение Йо-гэ, это не нужно.

— Какое тебе дело, Чжао И? — Хань Бин усмехнулся. — Я просто случайно встретил тебя, иначе с чего бы ты стал меня останавливать?

— Чёрт возьми, случайно. Я знаю, какой мой брат. — Чжао И выглядел нагло, никого не боясь.
— Вы же сговорились, да? Кого вы за дураков держите?

— Чжао И, вы столько лет дружите с Сюй Чэ, разве не знаете, что у него на душе? Вы думаете, он счастлив? Он даже боится заводить отношения, да?

Это было преимущество возраста — чувство превосходства над всеми, уверенность в своих силах. Даже если тот, кого он обидел, всё ещё страдает, стоит лишь предложить ему немного сладостей, и кто знает, может, он вернётся?

— Я знаю его лучше, чем кто-либо. Я знаю, что он любит, что ненавидит, я знаю, как его развеселить. Разве этого недостаточно? Если я буду рядом, он снова станет тем беззаботным Сюй Чэ. Разве вы не хотите видеть его таким?

— Иди к чёрту, — Чжао И не поддался на это. — Ты знал, что он серьёзно к тебе относится, и всё равно обманул его? Ты буквально воткнул нож ему в сердце... Проваливай, ты мне противен.

— Эй, Чжао И, как ты разговариваешь со старшим? — Кузен Чжао похлопал Чжао И по плечу.

— Какой он старший? — Чжао И чуть не подпрыгнул от злости. — Брат, если ты будешь продолжать так себя вести, я и тебя обругаю.

Авторское примечание: Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447635>